

В душе Ван Чжэна вспыхнул пожар... То, что он искал оказывается само пришло к нему в руки в лице этого сорванца! Неужели он и вправду знает, что такое День Возрождения?!

«Хе-хе, парень...» – Ван Чжэн, понимая, что с этим мальчонкой лучше быть полюбезнее, с усилием изменил своё выражение лица: «Братишка! А скажи, что это за штука такая, День Возрождения?»

«А у меня во рту что-то пересохло...» – словно умелый делец ответил Поросёнок и его маленькие свиные глазки устремились в потолок.

«Без проблем! Сейчас принесу!».

Ван Чжэн мигом поднялся и налил стакан воды.

Он уже устал думать об этом, и главное, потрачено уже столько времени и ни одной зацепки, однако неожиданно этот пацан, кажется, действительно знает об этом!

Поросенок и правда очень хотел пить, он мигом осушила весь стакан и с гордым видом посмотрела на Ван Чжэна: «А как же тот факт, что ты только что отлупил меня по заднице и ударил по голове?»

«Кхэ-кхэ, это... Ну так бьет значит любит? Разве нет? Считай, что теперь мы с тобой друзья не разлей вода!».

Если ему и эту малолетку разговорить не удастся, то лучше ему вообще убиться об стену.

«Что ты несешь? Совсем совести никакой! Хорошо, если хочешь получить информацию, то сначала расскажи о себе, как тебя зовут?».

Ван Чжэн улыбнулся: «Чжао Житян».

«Я тебя разве об этом спрашивал? И что это вообще за имя? Кто угодно, услышав его, подумает, что ты обманщик! Оно словно кричит об этом! Тот, кто тебе его дал, что, устал придумать? Или он захотел отомстить тебе за что-то?» – возмущенно проговорил Поросенок.

Ван Чжэн потрогал себя за нос... Неужели он выглядит таким слабым, что над ним можно столько издеваться?

«Меня зовут Ван Чжэн».

Техника Слияния повысила его духовную силу, что повлияло и на его интуицию, из-за чего он сразу догадался, что с этим ребёнком всё не так просто, как кажется. Однако в то же время, она подсказывала ему, что Поросёнок заслуживает доверия.

«Ван... Чжэн... Никакой интриги. Я спросил – ты ответил. Всё-таки не быть тебе спец агентом...»

Ван Чжэн даже растерялся: что бы он ни сказал, в конечном итоге все неправильно. От этой мысли у него вновь зачесались руки, чтобы дать подзатыльник этому сорванцу.

Поросенок вдруг резко поднялась: «Подожди! Что ты только что сказал?! Ван Чжэн?! Тот самый Ван Чжэн?!»

«Какой тот самый? Мое имя кажется тебе знакомым?».

Ван Чжэн всегда считал своё имя весьма распространённым: кинешь камень в толпу и обязательно попадёшь в одного из его тёзок.

Но Поросенок вдруг развеселился: «Ты землянин?»

Ван Чжэн кивнул головой, и Поросенок развеселился еще больше, его глазки засветились так, будто ему наконец-то дали вкуснейший тортик после трех дней голодовки.

«Ты пилот мехов? Из Высшей Академии Х?»

В этот раз удивился Ван Чжэн: «Откуда ты знаешь? Неужели...».

Он вдруг подумал о том, что встретил своего «коллегу».

Но неужели Коалиция сейчас и детей использует в своих целях? Это же так жестоко!

«Вау! Так ты действительно тот самый знаменитый командир команды Саламандр! Тот самый дьявол Ван Чжэн!» – Поросенок даже запрыгал от радости.

Ван Чжэн застыл в недоумении: «Не знаю насчет дьявола, но капитан Саламандра – это и правда я. Только вот откуда ты это знаешь?»

Он и в самом деле пришёл в замешательство: и когда он успел стать таким известным? Да и к тому же выглядел он сейчас не лучшим образом: иной раз сам себя не узнавал в зеркале. Тем не менее, в том, что его узнали не было ничего хорошего. Слава – это, конечно, прекрасно, но для спецагента, это тоже самое, что самому себе смерти искать!

«Капитан Ван Чжэн! Я – твой кумир! Ой, нет, ты – мой кумир! Ты такой классный!» – Поросенок бросился к нему на шею.

Ван Чжэн оторвал от себя паренька и поставил его на место: «Тихо... Тихо... Давай будем считать, что мы с тобой просто друзья по несчастью, так что сядь и продолжим наш разговор»

В глазах Поросенка мерцали звезды: какой же это великий человек! Он настоящий мастер кисти и меча!

ПП: Тут тяжело было как-то понятнее всё это сделать. На самом деле Ван Чжэн, вместо «Давай будем считать, что мы с тобой просто друзья по несчастью...» сказал строчку из аля стихотворения «Мы с нею сродни: мы у края небес затеряны и забыты. И мы повстречались; так нужно ли нам заранее знать друг друга!». Оттого Поросёнок и восхитился, мол он не только драться умеет, но и начитанный человек.

В этот раз Поросенок оказался невероятно послушным. Он уселся, на лице его сияла гордость, и он без умолку повторял: «Как круто, как круто...»

«Так откуда ты обо мне знаешь? И не значит ли это, что я действительно знаменит в этих местах?» – Ван Чжэну срочно нужно было уточнить эту деталь.

Возможно, для Поросенка эта встреча стала радостным событием, однако для него она означала опасность для жизни.

Разве Соревнование Королей смотрит кто-то еще, кроме студентов военных академий? Как информация о нём могла дойти и до этого места?

Поросенок старательно закивал головой, и Ван Чжэн удрученно вздохнул. Черт бы их побрал, этих студентов! Теперь ему стало понятно, почему прошлый турнир заинтересовал лишь немногих, а в Соревновании Королей решили поучаствовать абсолютно все, кто обладает силой. Им нужна была слава!

Да и руководство академии молодцы... Ладно они не стали менять его внешность отправляя на это задание, но могли бы хотя бы обучить его актёрскому мастерству, и гримироваться, в конце концов! Неужели они считают, что раз он достиг земного ранга, то стал бессмертным, который устоит против тысячи врагов и потому плевать, вычислят его или нет?!

Одно меткое попадание и он также упадёт на землю мёртвым!

Ладно, чёрт с ним с этим. Главное ведь по-прежнему в том, что Соревнования Королей направлены исключительно на военные заведения, трансляция матчей должна строго контролироваться, и любая информация не должна просачиваться наружу. И хотя всем ясно, что система контроля не может работать на все 100%, однако точно не должно дойти до того, чтобы информация распространилась настолько, чтобы его узнала мелкая шпана на богом забытой планете. Да этим вообще могут интересоваться только профессионалы! Чего не скажешь о людях, живущих в Раю Падших. Невозможно. Местные максимум чем интересуются – это кровавые бои. Так что студенческие Соревнования Королей совсем не соответствуют их вкусам.

Возможно, у Поросенка есть какие-то связи и каналы, по которым он смог получить доступ к просмотру видео с соревнований, и вряд ли таких детей, кто интересуется подобным, много.

«Поросенок, я был с тобой честен! Так что теперь твоя очередь. Может всё-таки расскажешь мне, что ты за человек и что с тобой случи...».

Интерес к такого рода соревнованиям, да еще и доступ к видео... Всё это лишь подтверждало догадку Ван Чжэна о прошлом этого сорванца. Он точно не всегда был уличным попрошайкой и беспризорником.

Но не успел Ван Чжэн договорить, как глаза Поросёнка вновь наполнились слезами. В следующую секунду он уже разразился такими рыданиями, что, казалось, будто где-то прорвало плотину.

Ван Чжэн умел все, кроме того, как успокаивать других людей, особенно маленьких детей, тем более перед ним сейчас совсем не простой ребенок, которого можно развеселить любой игрушкой.

Однако поплавав немного, Поросенок так же быстро и успокоился, а потом снова посмотрел на своего кумира заплаканными глазами. Ван Чжэна при этом вдруг затрясло от холода: этот проныра только что поклонялся ему, а теперь вдруг что-то задумал!

«Я не хочу тебя обманывать, но есть кое-что, что я не могу тебе рассказать. Однако я действительно способен помочь тебе в твоём деле. Мы можем организовать свою собственную секретную группу!» – с воодушевлением сказал Поросенок.

Ван Чжэн рассмеялся: «Тогда скажи мне, что такое День Возрождения? Если мы команда, то мы должны друг другу доверять!»

«День Возрождения – это праздник, ты такой глупый! Это просто очередной повод повеселиться!» – довольным голосом пояснил Поросенок.

«Эй, не забывай, что мы товарищи по...» – строго оборвал его Ван Чжэн.

Поросенок ударил себя по руке: «Ах, да! Я чуть не забыл самое главное! Нам нужно название! Что-то величественное! Королевские Кобры! Нет, ерунда. Союз братанов? Как-то тупо...»

Ван Чжэн вдруг кое-что понял: да он точно сошел с ума, положив свои надежды на этого сосунка! Но только он обречённо замотал головой, как...

«Обычные люди в Раю Падших не празднуют День Возрождения, это же фестиваль мертвецов, а вот люди из Тёмного Мира его очень любят, настолько, что частенько «готовятся» к нему заранее... И в этот раз их цель – наша планета» – Поросенок вдруг резко стал серьезным.

Ван Чжэн нахмурил брови: «Я уже слышал про этот Темный Мир. Разве это не значит просто «преступный мир» и так далее? К тому же для такого им нужно обладать очень огромной мощью».

Поросенок улыбнулся: «Честно говоря, я также не знаю многого, просто слышал кое-что кое-где. Однако Тёмный Мир на самом деле существует, и это не просто какая-то бандитская группировка, это организация, распространившая свое влияние по всему Млечному Пути. Если Коалицию можно назвать светлой стороной человечества, то Тёмный Мир её полная противоположность. И на данный момент, боюсь, почти все государства, кроме таких влиятельных, как Аслан, так или иначе пронизаны паутиной связей этой организации. Разумеется, планета Макуру также не смогла избежать этой участи. Клан Бир в полном её подчинении, и теперь ей больше не хочется делиться властью на этой планете. Тёмный мир хочет единоличного правления».

Ван Чжэн слушал молча, переваривая полученную информацию. Значит, День Возрождения – это всего лишь точка нужного времени. Его задание заключается в решении проблемы Рая Падших и Макуру в целом. Изначально здесь образовался баланс сил, и если клан Бир был ближе к Темному Миру, то семья Джулиани была ближе к Коалиции Млечного Пути. Добавить к этому политику сохранения нейтралитета Красного Лика и на планете сохранялся мир. Однако сейчас всё изменилось, равновесию может прийти конец, и Коалиция не могла не обратить на это своего внимания. Только вот с помощью армии эту проблему не решить...

«Поросенок, ты из клана Джулиани?» – спросил Ван Чжэн.

Если бы он не додумался до этого, то точно был бы круглым идиотом.

Мальчик тут же помрачнел, но попытался взять себя в руки: «Я – единственный представитель семейства Джулиани».

Ван Чжэн остолбенел: «Как это возможно?! В городе же совсем не было видно следов ожесточённых боев!»